

³ Франк Л.С. Духовные основы общества. М., 1992. С. 86.

⁴ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 329–334.

⁵ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 422–424.

⁶ Лавров В.М. Партия Спиридоновой: Мария Спиридонова на левоэсеровских съездах. М., 2001.

⁷ Булдаков В.П. Красная смута... С. 390–422.

⁸ См.: Люкшин Д.И. Вторая русская смута: крестьянское измерение. М., 2006.

⁹ Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 66–94.

¹⁰ Совет Министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова. СПб., 1999. С. 119.

¹¹ Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. М., 2012. С. 210, 215, 226, 229.

¹² См.: Френкин М. Русская армия и революция. 1917–1918. Мюнхен, 1978; он же. Захват власти большевиками в России и роль

тыловых гарнизонов армии: подготовка и проведение Октябрьского мятежа. Иерусалим, 1982.

¹³ См.: Павлюченков С.А. Крестьянский Брест, или Предыстория большевистского нэпа. М., 1999.

¹⁴ Булдаков В.П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010. С. 375.

¹⁵ См., например: Карпенко С.В. Белые генералы и красная смута. М., 2009; Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 г.: очерки политической истории. СПб.; М., 2013.

¹⁶ См.: Цветков В.Ж. Забытый фронт. Из истории Белого движения в Туркестане. 1918–1920 гг. // Гражданская война в России: события мнения оценки. Памяти Ю.И. Кораблёва. М., 2002. С. 569–578.

¹⁷ Федюшин О.С. Украинская революция, 1917–1918. М., 2007.

¹⁸ См.: Урилов И.Х. Ю.О. Мартов – историк и политик. М., 1997.

¹⁹ См.: Федюк В.П. Керенский. М., 2009; Тютюкин С.В. Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.) М., 2012.

Владислав Гросул

Рец. на: М. Рейман при участии Б. Литеры, К. Свободы, Д. Коленовской. Рождение державы. История Советского Союза с 1917 по 1945 год. М.: РОССПЭН, 2015. 839 с.

Vladislav Grosul

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Rec. ad op.: M. Reyman pri uchastii B. Litery, K. Svobody, D. Kolenovskoy. Rozhdenie derzhavy. Istoriya Sovetskogo Soyuzs s 1917 po 1945 god. Moscow, 2015

Рецензируемая книга вышла на чешском языке в 2013 г. Не являясь ни компиляцией, ни обобщающей работой, она фактически представляет собой солидную монографию, плод многолетних изысканий её авторов – преподавателей самого престижного чешского вуза, знаменитого Пражского Карлова университета. При написании исследования они не только

привлекли обширную литературу на нескольких языках, но и широко использовали опубликованные и архивные источники, поработав в архивохранилищах России, Германии, Нидерландов, США и, естественно, Чехии.

Перед нами – чешский взгляд на советскую историю, взгляд со стороны, но во многом и изнутри, поскольку главный

автор книги Михаил Рейман ещё в 1954 г. окончил Московский университет и в совершенстве владеет русским языком. Первый и отчасти второй разделы монографии посвящены истории России до Февральской революции и призваны объяснить причины тех грандиозных перемен, которые произошли в 1917 г. Повествование начинается с «великих реформ» 1860–1870-х гг. (кавычки оригинала). В качестве их катализатора рассматривается Крымская война. Признаётся низкая эффективность российского сельского хозяйства (урожайность зерновых в России была в три раза ниже, чем в Западной Европе), слабость среднего класса, призванного быть стабилизатором общества, аграрное перенаселение при громадных земельных пространствах страны и периоды голода, из которых особо отмечен 1891 г. Подчёркивается роль национального вопроса и зависимость страны от иностранного капитала и вообще от внешнего влияния, чем объясняется кризис 1900–1903 гг. Община рассматривается как тормоз для развития капитализма.

Отдельный параграф посвящён контрреформам, существование которых в современной российской историографии порой отрицается. Что касается оценки столыпинских реформ, то авторы полагают, что «осуществить свои реформы Столыпин смог лишь частично» и считают их «довольно скромными» (с. 37–38). Они также отмечают недовольство широких слоёв населения властью как долговременный фактор российской политики и падение авторитета Николая II. Думскую монархию 1906–1914 гг. они квалифицируют как конституционную, хотя учитывают и демонстративное нежелание императора и его окружения применять само слово «конституция». Подчёркивается, что развитие гражданского общества находилось в Российской империи в зачаточном состоянии. Вместе с тем отмечается бесспорный рост влияния социалистов, социальной базой которых стали растущие низшие городские слои, слабость власти, неспособной справиться с давлением либеральной и социалистической оппозиции (с. 42). Авторы приходят к выводу, что перед Первой мировой войной уровень экономического и обществен-

ного развития страны не соответствовали её международной роли. Внешний долг к началу XX в. достиг 4, к 1913 г. – 5,6, а к началу 1917 г. – 7 млрд руб. Россия оказалась «самой задолжавшей страной мира» (с. 47).

Указывая, что Первая мировая война ни для одной из сторон не была справедливой, авторы подробно останавливаются на планах России, в том числе на желании взять под контроль черноморские проливы, Стамбул и область у Трабзона, где проживало многочисленное армянское население. Не миновали они и проблемы «немецких денег для русской революции», следов которых они не обнаружили, судя в том числе и по образу жизни российских социал-демократов в эмиграции (с. 69). Говоря о причинах Февральской революции, авторы делают вывод, что к ней привёл «взрыв народного недовольства в Петрограде, давший толчок переменам во всей России» (с. 76). Они признают непопулярность режима во всех слоях населения и вместе с тем подчёркивают резкую границу между двумя течениями в революции – либеральным и либерально-консервативным, с одной стороны, и народным – с другой.

«Ключевой проблемой революции» стала легитимность Временного правительства (с. 81). В этих условиях огромное значение имел приезд в Россию Ленина, который резко развернул большевизм влево (с. 86). Он прибыл в Россию не в немецких, а в своих собственных интересах. Конечно, его возвращение устраивало правящие круги Германии, но речь в данном случае шла лишь о временном совпадении интересов, чем Ленин без колебаний воспользовался (с. 96). Во время июльского кризиса стихию уже нельзя было остановить, поэтому большевикам не оставалось ничего другого, как «возглавить» движение и постараться направить его в мирное русло. Вечером 3 июля ЦК большевиков решил призвать своих сторонников прекратить демонстрацию, но время уже было упущено. Добавлю, что эта интерпретация событий подтверждается архивными документами большевиков и свидетельством жандармского генерала А.И. Спиридовича.

В книге подробно рассматривается политическая жизнь России 1917 г., говорится о рабочем движении, профсоюзах, советских органах. Вызывает возражение утверждение авторов, что «крестьянское движение отнюдь не приобрело того характера и размаха, какого десятилетиями ожидали от него революционеры» (с. 104). На самом деле оно чрезвычайно усилилось во второй половине года, охватив почти 90% уездов Европейской части страны. Фактически это была настоящая крестьянская революция.

Авторы считают, что в 1917 г. произошла одна революция, которая в своём развитии прошла два этапа – Февральский и Октябрьский. Вместе с тем они развивают идею сочетания в этой революции двух – общегражданской (буржуазно-демократической) и плебейской (социалистической). По их мнению, Октябрьская революция (а этот термин ими используется неоднократно) была преимущественно городской. На мой взгляд, такая оценка не учитывает огромного значения аграрного вопроса. Авторы не оригинальны, говоря о том, что большевики позаимствовали аграрную программу у эсеров. Однако мнение об отсутствии такой программы у большевиков не выдерживает критики. Они были, как известно, сторонниками крупных коллективных хозяйств. Кстати, далее сами авторы пишут о противодействии эсеров большевистской программе социализации земли (с. 164). Значит, программа всё же была. Встречает возражение и интерпретация Декрета о земле как преимущественно «декларативного» документа (с. 147, 225). В реальности крестьяне получили более 150 млн десятин и избавились от уплаты 700 млн руб. золотом ежегодно за аренду земли и от долгов за землю, достигших к тому времени 3 млрд руб. Родной дед автора этих строк, ветеран Русско-японской и Первой мировой войн С.С. Гросул имел участок всего лишь 1,5 гектара, а после революции он получил 9 гектаров. И таких крестьян были миллионы.

Авторы отмечают, что первые полгода своей деятельности правительство большевиков не отличалось прочностью и не проявляло особой склонности к террору. Вместе с тем большевики были явно не-

достаточно готовы к тому, чтобы управлять огромной страной, находящейся в состоянии острейшего кризиса. Отсюда – избыточное насилие с их стороны. Вообще, идея о недостаточной квалификации тех, кто взял власть в октябре 1917 г., не нова. Но это закон всех революций. Естественно, в работе не обойдена вниманием и проблема Учредительного собрания. Авторы подчёркивают, что большевики и левые эсеры контролировали ситуацию, и собрание не пользовалось поддержкой ни одной серьёзной политической силы.

Оценка Октябрьской революции вообще занимает одно из центральных мест в книге. Уже в предисловии авторы пишут о том, что Россия была не готова к социалистической революции, «что бы под этим не подразумевалось». В этой связи следует напомнить слова В.И. Ленина из его статьи «О нашей революции», где он также признавал недостаточную подготовленность страны к социализму, но при этом добавлял: «Почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путём предпосылок для этого определённого уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы?». Стоит добавить, что во второй половине 1917 г. идея социализма стала господствующей в общественном мнении – не случайно выборы в Учредительное собрание дали социалистическим партиям 85% голосов, и это не считая национальных партий, где также было немало социалистов. Социализм, конечно, понимался по разному. Крестьянство ратовало за «чёрный передел», т.е. за равномерное распределение земли, рабочие – за 8-часовой рабочий день и рабочий контроль, весь народ – за прекращение войны.

События революционных лет подаются в книге в нескольких планах: международном, военном, социальном. Авторы специально останавливаются на причинах победы красных в Гражданской войне. Прямо говорится о том, что белые зачастую вели себя на своей земле как на захваченной территории. В Белом движении авторы не видят ни личностей, сопоставимых по харизме с Лениным или Троцким, ни притягательной идеологии. К негативным чертам движения они отно-

сят и подчеркнутый великорусский национализм, который отсекал от белых их потенциальных союзников (с. 204). Подводя итоги революции и Гражданской войны, авторы пишут, что «большевики одержали гораздо более крупную долговременную победу, чем готовы допустить некоторые нынешние историки. Гражданская война закончилась, так и не дав населению России реальной альтернативы большевикам. Власть белых на значительной части российской территории не принесла большинству жителей никакого облегчения и не предложила им приемлемой социально-экономической перспективы» (с. 238). При этом в исследовании практически отсутствует тема военной интервенции. Но если бы не было интервенции, Гражданская война, без сомнения, не продлилась бы и нескольких месяцев. Интервенция нанесла стране и весьма ощутимые материальные потери.

Большой раздел книги посвящён послереволюционному восстановлению страны. 1920-е гг. делятся авторами на три этапа: ленинский (до 1922 г.); период неустойчивой стабилизации (1923–1924 гг.) и период углубляющегося кризиса (с. 510). По мнению авторов, советское правительство несколько запоздало с введением нэпа. Как и ряд других исследователей, они оценивают уровень развития промышленности в 1921 г. в 20–25% довоенного (с. 256). Подчеркивается, что «советская промышленность была неспособна конкурировать с зарубежной, её спасали только закрытость советского рынка и монополия внешней торговли» (с. 355). Денежная реформа 1924 г. характеризуется как самое большое достижение правительства А.И. Рыкова, поскольку с её помощью «резко была ограничена сфера натурального обмена, расширен рынок и стабилизировано денежное обращение» (с. 356). Но Рыков и его команда не могли помешать нарастающему экономическому кризису нэпа (с. 433).

Подробно говорят авторы о процессе образования в декабре 1922 г. СССР, о международных отношениях и внутриполитической борьбе. Вообще, борьбе в верхах уделяется слишком большое место в ущерб истории страны и её народа. Много говорится о кризисах, неудачах, провалах,

ошибках большевистского руководства. Вместе с тем авторы отдают должное индустриализации страны, в частности, подчеркивая значение восточного центра промышленности, сыгравшего «огромную, если не решающую роль» в победе во время Великой Отечественной войны (с. 521). Большое внимание уделяется крестьянскому вопросу и коллективизации. Со ссылкой на Р.У. Дэвиса авторы пишут, что налоговое бремя на крестьян с 1913 по 1926/1927 гг. сократилось с 9.55 до 4.9%, т.е. примерно в два раза. Но признаётся ими и пагубная роль коллективизации в голоде 1932–1933 гг. (число жертв которого определяется цифрой от 3–5 до 8 млн человек (с. 547)). Говорится об изменении политики в деревне после 1933 г. по отношению к кулакам, приусадебным участкам и домашнему скоту (с. 552–553).

Поэтапно рассматривается история репрессий 1930-х гг. По мнению авторов, Большой террор «нельзя напрямую возводить к террору периода революции и Гражданской войны, хотя этот период, безусловно, наложил на него свой отпечаток» (с. 572). В этом разделе есть и специальный параграф «“Революция” в образовании», в котором отмечается резкий рост расходов на науку. Так, бюджет Академии наук вырос с 3.9 млн руб. в 1929 г. до 176.9 млн руб. в 1940 г. (с. 561), т. е. в 45 раз!

В разделе, посвящённом войне 1941–1945 гг., подчеркивается: «После 1940 г. Советский Союз остался единственной страной на европейском континенте, потенциально способной сокрушить немецкое господство в Европе» (с. 703). Анализируя неудачи СССР в первые месяцы войны, авторы однако, пишут: «Гитлеру не удалось достигнуть главной цели..., и определяющая роль здесь принадлежит Сталину и его руководству, решившим не капитулировать ни при каких обстоятельствах... Несмотря на то что немецкая армия одержала целый ряд серьёзных побед, которые сокрушили бы армии европейских держав, сопротивление советской армии она сломить не сумела» (с. 716). При анализе последнего этапа войны боевым действиям уделяется меньше внимания. Центр тяжести пере-

носятся на международные отношения и, прежде всего, на взаимоотношения СССР с союзниками. Отмечаются нюансы политики Англии и США, даже противоречия между ними, что объясняется личными характерами и особенностями мышления Рузвельта и Черчилля. Первый характеризуется как либерал, склонный к улаживанию проблем дипломатическим путём, а второй – как непреклонный консерватор (с. 776, 789). Особое внимание уделяется советско-польским отношениям. В частности, авторы с пониманием отнеслись к позиции советского руководства во время Варшавского восстания 1944 г., считая, что возможности сразу оказать ему поддержку не было, поскольку это привело бы к большим жертвам. Как аргумент приводится Словацкое восстание – во время попытки оказать ему помощь Красная армия понесла большие потери (с. 770–772).

В заключительном разделе не только подводятся итог проведённому исследованию, но и уделяется значительное внимание проблемам послевоенного устройства мира. Как отмечалось, книга написана историками-профессионалами, поэтому неточностей в ней немного. Так, Троцкий вступил в партию большевиков не в августе 1917 г. (с. 134), а ещё до июльских событий того же года и, как большевик, был арестован Временным правительством. Вопреки мнению авторов, ещё до 1917 г. у большевиков была серьёзная национальная программа (с. 299). Х.Г. Раковский погиб не в ходе «большого террора» (с. 458), а был расстрелян в 1941 г. В книге очень мало опечаток, что в наше время, когда, как правило, отсутствуют литературные редакторы и корректоры, – большая редкость.

В целом книга производит самое благоприятное впечатление и, думается, не оставит равнодушными российских историков.

Виталий Тихонов

Рец. на: Победа–70: реконструкция юбилея / Под ред. Г. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2015. 624 с., ил.

Vitaly Tikhonov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Rec. ad op.: Pobeda–70: rekonstruktsiia yubileia. Moscow, 2015

70-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне, безусловно, займёт уникальное место в коммеморативной истории нашей страны. Значение 9 Мая в российской исторической памяти, а также сложившийся международный контекст заставляют обратить на него особое внимание. При этом юбилейные торжества 2015 г. органично вписались в «юбилейную» последних лет, когда знаменательные даты стали неотъемлемой частью символической политики. Можно констатировать, что историческая политика сегодня прошла стадию становления, её вектор уже определился и принципиально меняться не будет. Память о Победе в Великой Отечественной войне пози-

ционируется как краеугольный камень мировоззренческой и государственной идентичности россиян.

С учётом вышесказанного, авторский коллектив рецензируемой книги, собравшийся под эгидой Ассоциации исследователей российского общества, взялся за сложную и чрезвычайно актуальную проблему – представить оперативный анализ феномена нынешних юбилейных торжеств. Во введении руководитель проекта Г. Бордюгов позиционирует его в качестве экспертного аудита «юбилейной кампании с точки зрения её эффективности именно как пропагандистской или контрпропагандистской акции с обнародованием полученных результатов» (с. 9). По увере-